

РЕШЕНИЕ СУДОМ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С НАПРАВЛЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Анализируются процессуальные и организационно-правовые проблемы, связанные с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Внимание читателей акцентируется на специфике данной уголовно-правовой меры и особенностях ее назначения. Анализируются отдельные нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие применение данной меры. Раскрываются причины недостаточной распространенности данной меры в судебной практике.

Ключевые слова: суд; уголовное судопроизводство; несовершеннолетний; принудительные меры воспитательного воздействия; специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Вовлечение несовершеннолетнего правонарушителя в уголовное судопроизводство требует решения ряда специфических задач и применения особых процедур, обусловленных его возрастом и несформированностью личности такого субъекта. Разрешение уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетних закономерно предполагает применение не только уголовного наказания, но и различных воспитательных мер.

Концепция отказа от приоритета уголовной репрессии и допущения ресоциализации подростка-правонарушителя при позитивном педагогическом воздействии имеет более чем столетнюю историю. Зародившееся в конце XIX в. отношение общественности к несовершеннолетним преступникам как к особым субъектам, требующим перевоспитания и социальной поддержки, первоначально получило закрепление в законодательстве отдельных государств, а затем оформилось в некие международные стандарты правосудия в отношении несовершеннолетних. Первоначально в США, а затем и в странах западной Европы детей-правонарушителей стали отправлять не только в тюрьмы, но и в реформатории и воспитательные дома [1. Р. 5].

Не стала исключением из этого правила и Россия, в которой еще в конце XIX в. предпринимались попытки размещения несовершеннолетних в частных воспитательно-исправительных учреждениях, представляющих собой чаще всего земледельческие колонии [2]. Исправительные учреждения различного типа для несовершеннолетних активно создавались уже и в первые годы советской власти, закрепившей приоритет медико-педагогических мер в отношении «трудных подростков» [3]. В начале 60-х гг. прошлого века в была начата работа по преобразованию воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних в специальные школы и профессионально-технические училища с передачей их под юрисдикцию Министерства просвещения. Фактически это позволило уже к 1965 г. создать систему «учебно-воспитательных учреждений для трудновоспитуемых несовершеннолетних, совершивших правонарушения, но освобожденных от уголовной ответственности по возрасту или в связи с нецелесообразностью применения к ним мер уголовного наказания и нуждающихся в особых

условиях воспитания и строгом педагогическом режиме» [4. С. 160].

В целом в большинстве современных стран реакция государства на преступление, совершенное несовершеннолетним, предполагает не только применение карательных уголовно-правовых мер, но и активное использование возможностей специальных образовательных и психолого-педагогических программ, способствующих ресоциализации юного правонарушителя [5]. Это закономерно требует социально-психологического сопровождения ювенального уголовного судопроизводства. Например, во Франции несовершеннолетние правонарушители могут кратковременно (на несколько месяцев) находиться в специальном воспитательном центре, где они содержатся под усиленным надзором воспитателей, обеспечивающих им активную общественную жизнь, занятия спортом, помощь в профессиональной ориентации, мотивирующих подростков продолжить образование [6].

В настоящее время в России нормы материального права допускают применение к несовершеннолетним правонарушителям, совершившим уголовно наказуемые деяния, определенных принудительных мер воспитательного воздействия. Законодатель устанавливает ряд оснований для освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности или уголовного наказания с альтернативным применением мер социально-педагогической ресоциализации.

Одной из таких мер является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ). Данная мера занимает особое место в уголовно-правовой системе мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. Не без оснований исследователи указывают на промежуточное положение помещения в СУВУЗТ между уголовным наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия [7. С. 100–101]. Материально-правовыми основаниями для направления несовершеннолетнего в СУВУЗТ являются нормы Уголовного кодекса РФ (УК РФ), предусматривающие как освобождение от уголовной ответственности и наказания лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, так и освобождение несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности от уголовного наказания с приме-

нием данной специфичной меры воспитательного воздействия. В первом случае помещение несовершеннолетнего, совершившего уголовно-наказуемое деяние, в СУВУЗТ будет выполнять «профилактическую, контрольную и реабилитационную функции» [8. С. 9] и будет подчиняться правилам, закрепленным в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9]. Во втором речь фактически идет о замене уголовного наказания несовершеннолетнему осужденному на применение альтернативной воспитательной меры.

К сожалению, правовое регулирование помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ и в первом и во втором случае отличается противоречивостью и проблемностью, что порождает целый ряд проблем в судебной практике и закономерно ведет к тому, что данная мера применяется в ограниченном количестве случаев. В частности, данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в качестве альтернативы уголовному наказанию направление в СУВУЗТ было назначено в 2015 г. к 385 из 22 862 осужденных несовершеннолетних, в 2016 г. – к 402 из 23 912 несовершеннолетних осужденных и в первой половине 2017 г. – соответственно к 193 из 10 286 несовершеннолетних [10]. Таким образом, число осужденных несовершеннолетних, направляемых в СУВУЗТ, в судебной практике не превышает 2%.

Есть все основания полагать, что игнорирование судьями предлагаемых законодательством возможностей, связанных с использованием педагогического потенциала СУВУЗТ применительно к несовершеннолетним правонарушителям, имеет целый ряд объективных причин.

Отчасти такие цифры связаны с необходимостью проведения значительного объема предварительной работы, направленной на сбор информации о несовершеннолетнем и его социальном окружении, принятием профилактических мер в отношении подростка и его родителей и т.д. Однако только этими факторами незначительное количество случаев направления несовершеннолетних в СУВУЗТ вряд ли удастся объяснить, тем более что изначально информация о личности подростка и его социальном окружении входит в расширенный предмет доказывания по данной категории уголовных дел.

Поскольку проблематика помещения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в СУВУЗТ требует отдельного детального исследования, лишь отметим, что существующая процедура весьма несовершенна, несистемно регулируется как нормами федеральных законов, так и подзаконными нормативно-правовыми актами. Не смотря на четко сформировавшуюся доктринальную позицию о необходимости регламентации данных вопросов хотя бы частично на уровне Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), законодатель игнорирует данные предложения. При таком подходе помещение указанных несовершеннолетних в СУВУЗТ, равно как и в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), рассматривается как особая административная процедура

с участием суда. Данная процедура видится плохо сбалансированной, с множеством дублирующих функций, не позволяющих уложиться в установленные законом достаточно сжатые сроки. Такой подход несет в себе ряд серьезных рисков, связанных с соблюдением Российской Федерацией признаваемых норм международного права в области прав ребенка. Тем более такие опасения оправданы после вынесения в 2016 г. Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) Постановления 23 марта 2016 г. по делу «Блохин против Российской Федерации» [11]. В своем решении ЕСПЧ признал, что российская процедура помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП несет признаки уголовного преследования и должна сопровождаться соответствующими гарантиями.

В целом анализ положений международно-правовых документов, регламентирующих те или иные вопросы защиты прав детей, свидетельствует о том, что пребывание несовершеннолетнего в СУВУЗТ может быть рассмотрено как разновидность лишения свободы. В частности, в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., предлагается под лишением свободы понимать «любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа» [12]. Очевидно, что направление несовершеннолетнего в СУВУЗТ носит принудительный характер, и несовершеннолетний не вправе самостоятельно покидать данное учреждение. В этой связи нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые предлагают рассматривать помещение в СУВУЗТ как самую строгую принудительную меру воспитательного воздействия [13. С. 55].

Ограничительно-принудительный характер данной меры в определенной степени будет препятствовать и ее широкому применению, поскольку в соответствии с требованиями, сформулированными в п. 19 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), «помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока» [14]. Однако даже если рассматривать данную меру в качестве одной из мер, связанных с лишением свободы, станет очевидным, что она имеет ряд преимуществ по сравнению с назначением несовершеннолетнему уголовного наказания с отбыванием в воспитательной колонии. Изначально такое учреждение должно обладать более высоким воспитательным потенциалом и иметь больше возможностей по привитию подростку социально одобряемых вариантов поведения.

Анализ практики направления несовершеннолетних осужденных в СУВУЗТ по приговору суда свидетельствует о том, что низкая эффективность такой меры связана с целым рядом проблем, как правовых, так и организационных. К сожалению, на уровне за-

конодательства формально разрешены вопросы замены уголовного наказания направлением в СУВУЗТ, собственно помещения в данное учреждение, а также исполнения указанной меры. Без преувеличения можно говорить о том, что правовое регулирование данных вопросов отличается значительной степенью пробельности.

В первую очередь, следует сказать о противоречивости норм УК РФ, породивших в числе прочего и множество вопросов процессуального характера.

Так в ч. 2 ст. 90 УК РФ предлагается исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного воздействия. Анализ данной части позволяет прийти к однозначному выводу: помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ в данном перечне отсутствует. Логично было бы предположить, что законодатель сознательно исключил помещение в СУВУЗТ из перечня принудительных мер воспитательного воздействия в связи со спецификой данной уголовно-правовой меры по международным стандартам подпадающей под разновидность лишения свободы с целенаправленным педагогическим воздействием. Однако в ч. 2 ст. 92 УК РФ указывается, что «помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода». Очевидно, законодатель пытался разграничить воспитательные меры, которые могут стать альтернативой уголовной ответственности и ту единственную, которая может заменить уголовное наказание. Вследствие таких законодательных конструкций «мы имеем дело с системой принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ и специальной мерой – помещением несовершеннолетнего в СУВУЗТ, характер которой до конца не ясен» [15. С. 154].

Такая понятийная неопределенность породила и некорректные формулировки в УПК РФ. С одной стороны, ст. 432 УПК называется «Освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». То есть законодатель с помощью разделительного союза «или» разграничивает принудительные меры воспитательного воздействия и помещение в СУВУЗТ. С другой – анализ п. 16 ст. 397 УПК РФ показывает, что одним из вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, является вопрос об освобождении от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 92 УК РФ. То есть помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ рассматривается как принудительная мера воспитательного воздействия. Поскольку направление в СУВУЗТ может рассматриваться только как альтернатива лишению свободы, возникает закономерный вопрос: от чего же освобождается судом несовершеннолетний – от наказания или от его отбывания? Фактически перед направлением подростка в СУВУЗТ суд обязан в силу

прямого указания ч. 2 ст. 92 УК РФ осудить подростка к лишению свободы за совершение тяжкого преступления или преступления средней тяжести. Именно такое осуждение является необходимой предпосылкой для освобождения от наказания и помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Получается, что суд все же освобождает несовершеннолетнего не от наказания в виде лишения свободы, а от его отбывания, заменив последнее пребыванием несовершеннолетнего в СУВУЗТ. С формальной точки зрения мы получаем ситуацию с заменой одного исправительного учреждения на другое, имеющее больший воспитательный потенциал и менее строгие правила пребывания.

Очевидно, что в данном случае вполне уместно констатировать неудовлетворительную законодательную технику, которая в итоге затрудняет применение соответствующих норм и не позволяет в полном объеме использовать возможности данной альтернативной уголовному наказанию меры. И терминологической рассогласованностью круг проблем не ограничивается.

С сожалением приходится констатировать, что в приговорах, заменяющих несовершеннолетним уголовное наказание помещением в СУВУЗТ, зачастую не находит отражения целый ряд важных вопросов. В частности, существенно затрудняет направление несовершеннолетнего в такое учреждение отсутствие в приговоре указания на то, что до направления в СУВУЗТ несовершеннолетний должен быть помещен в ЦВСНП, вследствие чего он вынужден до помещения в СУВУЗТ находиться в той же маргинальной, а нередко и криминальной среде, которая способствовала его противоправному поведению [16. С. 120]. В рамках сложившейся судебной практики в силу пробельности законодательства в приговоре не разрешается и вопрос о законном представителе несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей и направляемого в СУВУЗТ, что в дальнейшем порождает постоянные конфликты между администрацией учреждения и органами опеки и попечительства и существенно ограничивает защиту прав и законных интересов такого несовершеннолетнего.

Определенное недоумение вызывает и то обстоятельство, что несмотря на то, что СУВУЗТ – это альтернатива лишению свободы для несовершеннолетнего, суд не имеет полномочий по определению вида СУВУЗТ, хотя при назначении наказания вид исправительного учреждения определяется судом. Полагая, что данный вопрос должен решаться именно судом на основе рекомендаций медицинского и психолого-педагогического характера, подготовленных специалистами.

Не эффективным видится и законодательно закрепленный механизм медицинского освидетельствования несовершеннолетних, направляемых в СУВУЗТ. На практике нередко суды формально подходят к вопросу о выявлении противопоказаний к пребыванию несовершеннолетнего в таком учреждении, ограничиваются лишь получением справок из психоневрологического и наркологического диспансеров. В ряде случаев проведение освидетельствования затруднено в силу отсутствия в лечебном учре-

ждении соответствующих специалистов, нерешенности на законодательном уровне вопроса о медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего, содержащегося в ЦВСНП. Например, И.С. Михайлова, анализирующая данную проблему применительно к Санкт-Петербургу, указывает, что в результате прокурорских проверок «выявлялись многочисленные нарушения порядка проведения медицинского освидетельствования со стороны дознавателей, следователей, связанные с несвоевременным назначением медицинского освидетельствования, с назначением освидетельствования в медицинской организации, не правомочной их проводить, с непринятием мер к доставлению несовершеннолетних в медицинскую организацию» [17. С. 31]. В связи с выявляемыми нарушениями в данной сфере определенные опасения вызывает и механизм досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Часть 3 ст. 432 УПК РФ предусматривает возможность прекращения пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ по медицинским основаниям, препятствующим его содержанию и обучению в указанном учреждении. Однако ч. 4 этой же статьи предусматривает возможность обращения с соответствующим ходатайством по истечении не менее шести месяцев со дня поступления несовершеннолетнего осужденного в указанное учреждение. Получается, что несовершеннолетний, у которого в силу определенных причин не было диагностировано заболевание, препятствующее его содержанию в СУВУЗТ, не может быть освобожден от пребывания в учреждении ранее шести месяцев. Данный подход нельзя признать приемлемым. К сожалению, четко не определен и вопрос о повторном медицинском освидетельствовании несовершеннолетнего, самовольно покинувшего СУВУЗТ и какое-то время, фактически бродяжничавшего. Данный несовершеннолетний должен помещаться в ЦВСНП как уклоняющийся от исполнения особой воспитательной меры до возвращения в СУВУЗТ. Однако Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не регулирует вопрос получения медицинского заключения о состоянии здоровья такого подростка.

Полагаем, что эти и ряд других вопросов можно было бы снять, внося соответствующие дополнения в ч. 4 ст. 432 УПК РФ и четко определив систему условий, выполнение которых позволит суду принять соответствующее решение.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что воспитательный потенциал помещения в СУВУЗТ отчасти нивелируется отсутствием процессуального механизма, позволяющего суду в случае систематического нарушения несовершеннолетним правил пребывания в СУВУЗТ, его самовольного ухода заменить данную меру уголовно-правового характера на уголовное наказание. Такая ситуация зачастую формирует у подростков чувство безнаказанности и не способствует корректировке их поведения. Следует согласиться с В.И. Качаловым, полагающим, что «суду следовало бы предоставить соответствующие полномочия по замене пребывания несовершеннолетнего в

специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия, а также по отмене назначенной меры с направлением несовершеннолетнего для отбывания уголовного наказания» [18. С. 349–350]. Решение проблемы требует наделения суда соответствующими полномочиями в стадии исполнения приговора. Одновременно необходимо предусмотреть возможность участия в производстве в стадии исполнения приговора как органа образования, так и специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в лице их представителей, наделив последних хотя бы минимальным процессуальным статусом. В данном случае речь идет не об отказе от воспитательной направленности правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а поиске разумного баланса между интересами несовершеннолетнего и публичными интересами, о комплексной разработке такой уголовной политики, целью которой будет «является не борьба с преступностью несовершеннолетних, а защита человека и общества от преступных посягательств с их стороны» [20. С. 183].

К сожалению, фактически отсутствует и механизм судебного контроля за исполнением несовершеннолетним альтернативной уголовному наказанию меры в виде помещения в СУВУЗТ. Даже в случае побега несовершеннолетнего из такого учреждения основная работа с ним ведется сотрудниками подразделений ПДН, которые нередко вынуждены перевозить несовершеннолетнего на значительные расстояния между судом по месту жительства несовершеннолетнего, ЦВСНП и СУВУЗТ. Во многих зарубежных странах проблема контроля решается либо за счет создания службы пробации, либо за счет введения должности пенитенциарного судьи. Однако в современных российских реалиях как создание самостоятельной службы пробации, так и организация соответствующей судебной специализации, к сожалению, видятся в числе малореалистичных перспектив. Хотя к настоящему времени уже подготовлено несколько законопроектов, регламентирующих деятельность служб пробации, а сама задача по их созданию стоит в числе приоритетных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [19]. Необходимость проведения соответствующей работы признается и учеными, справедливо отмечающими, что «создание в России службы пробации позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера» [21. С. 85].

Таким образом, существующий механизм направления несовершеннолетнего в СУВУЗТ отличается несбалансированностью и несогласованностью как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменения. Этим в значительной степени объясняется недостаточное использование его возможностей судами. Очевидно и то, что выход из данного проблемного поля может быть только ком-

плексным, предполагающим как корректировку целого пакета законов и подзаконных актов, так и решение проблем организационного характера, за-

трудняющих в настоящее время использование воспитательного потенциала помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cox Steven M., Allen Jennifer M., Hanser Robert D., Conrad John J. Juvenile Justice: A Guide to Theory, Policy and Practice. SAGE Publications, Inc., 2010. 467 p.
2. Синова И.В. Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних на рубеже XIX–XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 55–59.
3. Марковичева Е.В. Правосудие по делам несовершеннолетних в России начала XX века // История государства и права. 207. № 17. С. 18–20.
4. Кара С.В. Место специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2014. Вып. 29, № 16. С. 159–167.
5. Shoemaker Donald J. International Handbook on Juvenile Justice. Greenwood Publishing Group, 1996. 327 p.
6. Турэ де Кузи Ф. Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3. С. 13–15.
7. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: история и современность. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. 256 с.
8. Мамедов А.И. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Омск : Омская академия МВД России, 2007. 136 с.
9. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
10. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 28.12.2017).
11. Постановление ЕСПЧ от 23.03.2016 «Дело «Блохин (Blokhin) против Российской Федерации» (жалоба « 47152/06) // СПС Консультант Плюс.
12. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
13. Горшенин А.А. Законодательная регламентация принудительных мер воспитательного воздействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2-2. С. 54–58.
14. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // СПС Консультант Плюс.
15. Марковичева Е.В. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: проблемы законодательной регламентации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования : сб. ст. / редкол. А.В. Булыжкин и др. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 153–156.
16. Мамедов А., Николок В. Правовое регулирование направления судом несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Уголовное право. 2007. № 1. С. 118–122.
17. Михайлова И.С. Проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетних в порядке ч. 3, 4 ст. 421 УПК РФ // Законность. 2016. С. 30–33.
18. Качалов В.И. Производство по исполнению итоговых судебных решений в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 492 с.
19. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС Консультант Плюс.
20. Прокументов Л.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183–187. DOI: 10.17223/15617793/421/27.
21. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2. С. 81–88.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 февраля 2018 г.

THE SOLUTION OF ISSUES DEALING WITH SENDING MINORS TO SPECIAL CLOSED EDUCATIONAL AND REHABILITATIVE INSTITUTIONS BY COURT: CRIMINAL PROCEDURAL, ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 230–235.

DOI: 10.17223/15617793/428/31

Vyacheslav V. Nikol'yuk, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: nvv56@mail.ru

Elena V. Markovicheva, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: markovicheva@yandex.ru

Keywords: court; criminal procedure; minors; compulsory measures of educational nature; special closed educational and rehabilitative institutions.

The aim of the article is to establish the issues that hinder the Russian judicial practice from the application of the measure of sending minors to special educational and training institutions, as well as to figure out a way to solve these issues. The article emphasizes the special purposes of criminal justice concerning minors and substantiates the necessity of stepping away from criminal repression in favor of social rehabilitation and reintegration of a minor. This approach will help keep the juvenile from any further illegal activities, and will also be in line with the overall worldwide practice and Russian historical traditions in particular. The first special educational and training institutions for juvenile offenders appeared in the 19th century and only kept evolving and developing throughout the 20th century. While the current Russian law does allow releasing minors from criminal liability, applying educational measures and sending them to special educational and training institutions, the application procedure itself is still highly flawed, and the judges rarely apply these measures. The reasons for the application of these measures being as problematic as it currently is are the imperfections of the law itself and the low efficiency of special educational and training institutions. The article criti-

cizes the current legal algorithm for dealing with cases of minors leaving special educational and training institutions by their own will, as well as the algorithm for sending minors to such institutions. More often than not, the decisions made by the court do not actually solve a large part of issues connected with the protection of the rights of minors; they do not always undergo the necessary procedure of a medical checkup. This critique is based on the analysis of international law and case law of the European Court of Human Rights. The authors suggest ways to improve these algorithms and to set up proper judicial control over minors sent to the said institutions. This part of the article also substantiates the necessity of replacing this educational measure with confinement in case the minor escapes from the special educational and training institution several times. The authors conclude the article by stating that solving issues that concern sending minors to special educational and training institutions requires organized reformation of judges' powers and specialties, as well as creating a probation service. The latter is seen as one of the most important goals in Russian criminal policy.

REFERENCES

1. Cox Steven, M., Allen Jennifer, M., Hanser Robert, D. & Conrad John, J. (2010) *Juvenile Justice: A Guide to Theory, Policy and Practice*. SAGE Publications, Inc.
2. Sinova, I.V. (2012) Vospitatel'no-ispravitel'nye zavedeniya dlya nesovershennoletnikh na rubezhe XIX–XX vekov [Correctional institutions for minors at the turn of the 20th century]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye – Terra Humana*. 1. pp. 55–59.
3. Markovicheva, E.V. (2007) Pravosudie po delam nesovershennoletnikh v Rossii nachala XX veka [Justice for minors in Russia at the beginning of the twentieth century]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 17. pp. 18–20.
4. Kara, S.V. (2014) Mesto spetsial'nykh uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdeniy zakrytogo tipa v sisteme profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh [The place of special closed educational institutions in the system of juvenile delinquency prevention]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 29:16. pp. 159–167.
5. Shoemaker, D.J. (1996) *International Handbook on Juvenile Justice*. Greenwood Publishing Group.
6. Touré de Coucy, F. (2008) Vospitatel'noe vozdeystvie v sisteme pravosudiya po delam nesovershennoletnikh vo Frantsii [Educational impact in the juvenile justice system in France]. *Voprosy yuvenal'noy yustitsii – Issues of Juvenile Justice*. 3. pp. 13–15.
7. Pudovochkin, Yu.E. (2002) *Otvetstvennost' nesovershennoletnikh v ugovnom prave: istoriya i sovremennost'* [Responsibility of minors in criminal law: history and modernity]. Stavropol: Stavropol State University.
8. Mamedov, A.I. (2007) *Pomeshchenie nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa* [The placement of a minor in a special educational institution of a closed type]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
9. Russian Federation. (1999) Federal'nyy zakon ot 24 iyunya 1999 g. 120-FZ "Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh" (red. ot 07.06.2017) [Federal Law of June 24, 1999, No. 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended on 07.06.2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 26. Art. 3177.
10. The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Sudebnaya statistika po delam, rassmatrivaemym federal'nymi sudami obshchey yurisdiktsii i mirovymi sud'yami* [Court statistics on cases considered by federal courts of general jurisdiction and justices of the peace]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>. (Accessed: 28th December 2017).
11. Konsul'tant Plyus. (2016) *Postanovlenie ESPCh ot 23.03.2016 "Delo "Blokhin (Blokhin) protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba 47152/06)* [ECtHR Order of 23.03.2016 "The case of Blokhin v. The Russian Federation" (complaint 47152/06)]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
12. Konsul'tant Plyus. (1990) *Pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy, kasayushchiesya zashchity nesovershennoletnikh, lishennykh svobody (Prinyaty 14.12.1990 Rezolyutsiei 45/113 General'noy Assamblei OON)* [United Nations Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty (Adopted on 14.12.1990 by UN General Assembly Resolution 45/113)]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
13. Gorshenin, A.A. (2011) Legislative regulation of educational coercive actions. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2-2. pp. 54–58. (In Russian).
14. Konsul'tant Plyus. (1985) *Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy, kasayushchiesya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila): Prinyaty rezolyutsiei 40/33 General'noy Assamblei ot 29 noyabrya 1985 goda* [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (The Beijing Rules): Adopted by General Assembly resolution 40/33 of 29 November 1985]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
15. Markovicheva, E.V. (2017) Napravlenie nesovershennoletnego v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: problemy zakonodatel'noy reglamentatsii [Sending a minor to a special educational institution of a closed type: problems of legislative regulation]. In: Bulyzhkin, A.V. et al. (eds) *Obespechenie prav i zakonnykh interesov grazhdan v deyatel'nosti organov predvaritel'nogo rassledovaniya* [Ensuring the rights and legitimate interests of citizens in the activities of the bodies of preliminary investigation]. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia.
16. Mamedov, A. & Nikolyuk, V. (2007) Pravovoe regulirovanie napravleniya sudom nesovershennoletnego osuzhdenno v spetsial'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa [Legal regulation of sending a juvenile convict to a special educational institution of a closed type]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 1. pp. 118–122.
17. Mikhaylova, I.S. (2016) Provedenie meditsinskogo osvidetel'stvovaniya nesovershennoletnikh v poryadke ch. 3, 4 st. 421 UPK RF [Conducting medical examination of minors in the order of Parts 3, 4, Art. 421 of the RF Code of Criminal Procedure]. *Zakonnost' – Legality*. pp. 30–33.
18. Kachalov, V.I. (2017) *Proizvodstvo po ispolneniyu itogovykh sudebnykh resheniy v rossiyskom ugovnom protsesse* [Proceedings on the execution of final court decisions in the Russian criminal procedure]. Law Dr. Diss. Moscow.
19. Konsul'tant Plyus. (2010) *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 1772-r (red. ot 23.09.2015) "O Kontseptsii razvitiya ugovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda"* [Order of the Government of the Russian Federation 1772-r of 14.10.2010 (as amended on 23.09.2015) "On the Concept of the Development of the Criminal Executive System of the Russian Federation until 2020"]. Moscow: Konsul'tant Plyus.
20. Prozumentov, L.M. (2017) Russian criminal law policy in regard to juveniles: issues of law-making and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 421. pp. 183–187. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/421/27
21. Golodov, P.V. (2011) Zarubezhnyy opyt i perspektivy sozdaniya sluzhby probatsii v Rossii: organizatsionno-pravovye aspekty [Foreign experience and prospects for creating a probation service in Russia: organizational and legal aspects]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. 2. pp. 81–88.

Received: 04 February 2018